

Джапаров А.К., Сыдыков М.Э.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ДАННЫХ, УСТАНОВЛИВАЕМЫХ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ФОРМЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

УДК: 67.99(2)94

Статья посвящена криминалистическим экспертизам, проводимых при расследовании общеуголовных преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая экспертиза; слеодообразующий объект; ДНК – экспертизы; эксперт.

Анализ практики в расследовании общеуголовных преступлений, например краж показывает, что исходя из характера решаемых вопросов, в основном назначаются и проводятся следующие виды экспертиз: дактилоскопическая (экспертиза следов рук); трасологическая экспертиза следов орудий и инструментов взлома; трасологическая экспертиза следов ног и обуви; трасологическая экспертиза запирающих механизмов и сигнальных устройств; почвоведческая экспертиза; судебно-портретная; транспортно-трасологическая экспертиза, судебно-медицинские и психофизиологические экспертизы (судебно-медицинское освидетельствование живых лиц; судебно-биологическое исследование вещественных доказательств; судебно-психиатрическая).

К числу часто проводимых исследований в начальный период раскрытия преступлений эксперты относят: определение вида орудия по следам взлома (15,6%); установление пола, роста, возраста человека, наличия физических недостатков по следам рук, ног, зубов, почерку и т.п. (11,7%); решение вопроса о механизме образования следов (10,6%); определение марки автотранспортного средств по следам на месте происшествия (9,4%); установление целого по частям (8,3%).

Необоснованно редко, по мнению следователей, проводятся исследования состава веществ (пищи, наркотиков и т.д. – 5,2%), обнаружение и определение природы микроследов (1,3%).

К нечасто проводимым исследованиям эксперты относят: выявление макрочастиц, характеризующих слеодообразующие объекты (5%); установление признаков и способа подделки денег, ценных бумаг и документов (6,7%); определение примет внешности и прочих признаков человека по оставленным следам (6,1%); очага пожара (3,3%); профессии, рода занятий по следам преступной деятельности (1,7%) и др.

В то же время, как отмечают эксперты, практически не назначаются и не проводятся такие исследования, как: решение вопросов о поле и возрасте лица по обнаруженным волосам и определение их регионального происхождения; установление некоторых видов заболеваний по крови и другим выделениям человека; решение вопросов о владельце, местах изготовления, использования и хранения орудий преступления по микроследам, обнаруженным на них. Все это ведет к тому, что, в конечном счете, правоохранительные органы в начальный

период работы по расследованию преступлений теряют информацию, которая, исходя из наличия объектов исследования, могла бы способствовать раскрытию преступлений и, возможно, по горячим следам [1, с. 123-124].

Развитие науки привело к появлению новых методов установления личности – анализу групп крови и позже, с 1987 года – молекулярно-генетического идентификационного анализа, традиционно называемого геномной (генетической) «дактилоскопией», или генотипированием. В названии «геномная или генетическая дактилоскопия» термин дактилоскопия используется иносказательно.

Впервые возможность использования анализа хромосомной ДНК человека для судебно-экспертной идентификации личности была продемонстрирована в работах профессора Лестерского университета в Англии А. Джеффриса в 1985 году.

ДНК – экспертизы позволяет с высокой долей, почти с 99,6% точностью установить, причастен ли подозреваемый к совершению преступления, в котором его обвиняют.

ДНК – является своего рода «биологическими отпечатками» такими же как «отпечатки пальцев», которые строго индивидуальны и принадлежат человеку с рождения до конца жизни и даже после смерти, указанное обстоятельство помогает в ходе следственно-розыскных мероприятий отсеять ложные направления и сосредоточить работу в верном направлении.

Каждый человек уникален по своему генетическому коду. По данным экспертов последовательности ДНК двух людей различаются на 0,1-0,5 %. Этого достаточно для того, чтобы используя эти различия можно было идентифицировать человека, сравнивая ДНК материалы, полученные из различных биологических следов с ДНК, полученной от определенного человека.

Специалистами Института молекулярной биологии им. В.А. Энгельгарда Российской Академии Наук и Московского физико-технического института был разработан «биочип», который предназначен для установления генетического профиля исследуемого биоматериала, изъятого у различных лиц и с места происшествия с целью сравнения их между собой и установления принадлежности.

Для проведения анализа с использованием «биочип» метода применимы любые ДНК содержащие материалы:

- следы крови;
- следы спермы;
- следы слюны (на столовых приборах, окурках сигарет);
- образцы волос;

- потожировые следы.

«Метод обладает высокой чувствительностью и анализ можно проводить на небольшом количестве биологического материала – достаточно одной капли крови или волосаных луковиц, так как они содержат ДНК в количестве, вполне достаточном для исследования» [2, с. 18].

В странах Европейского союза (далее - ЕС) надежно действует единая схема обмена ДНК-информацией, что позволяет быстро вычислить опасного преступника, где бы из стран ЕС он не совершил преступления и в какой бы стране ЕС он не скрывался. Точные методы из области современного естественно-научного знания стали широко применяться в экспертно-криминалистических исследованиях в России, соседнем Казахстане и Узбекистане.

Расследование уголовных дел в развитых странах мира основываются на автоматизированных дактилоскопических и голосовых информационных системах опознания личности, а также на сравнительных ДНК-анализах.

С использованием созданных автоматизированных лабораторий по идентификации голоса, ДНК-анализа, автоматизированных дактилоскопических информационных систем в России в 2010 году получена доказательственная база по 75% расследованных уголовных дел.

На сегодняшний день в ДНК-базе МВД России хранится более 2 тысяч данных (см.: Информационно-аналитическая справка ИАЦ МВД РФ за 2013 г.).

На основании Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», принятого 3 декабря 2008 года, планируется создать дополнительную базу данных ДНК лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления.

В Кыргызской Республике закон «О государственной геномной регистрации» еще не разработан.

Важные для следственно-процессуальной практики законы «Об экспертной деятельности», «О государственной дактилоскопической регистрации» разработаны и внесены в Жогорку Кенеш.

Генетический код легко формализуется и может быть зафиксирован в памяти компьютера, что, в свою очередь, должно привести к созданию нового вида криминалистического учета – учета генетической информации. Последнее позволило бы резко повысить эффективность деятельности ОВД по раскрытию преступлений и имело бы огромный профилактический эффект.

Для этого специалист – эксперт должен иметь специальные познания с тем, чтобы выдавать квалифицированное заключение по итогам ДНК-экспертизы, иметь официальный допуск для производства данного вида экспертизы, получать для этой цели лицензию.

Основная причина того, что ДНК-диагностика до сих пор широко не распространилась в Кыргызской Республике, кроется в том, что расходные материалы, применяемые для ДНК-исследований непомерно дорогие. Повсеместное использование ДНК-анализа в оперативно-следственной практике приведет к дополнительным финансовым затратам правоохранительных органов, поэтому здесь необходимо предусмотреть в рамках государственной программы по реформированию ОВД расходы связанные с производством ДНК-экспертиз.

Список использованной литературы:

1. Шурухнов И.Х. Об использовании специальных познаний при раскрытии преступлений по горячим следам // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. Сб. науч. трудов. Ташкент, 1984.
2. Рысков А. Генная «дактилоскопия». Наука и жизнь. М., 1988. № 8.

Рецензент: д.ю.н., профессор Адилов А.